

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 15.05.2021
рецензирования: 03.06.2021
принятия: 21.06.2021**Анастасия А. Кузнецова**

Октябрьский районный суд г. Самары, Российская Федерация

Тенденции развития электронного правосудия в российском гражданском процессе

Аннотация: в статье автор рассматривает применение, проблемы и перспективы развития электронного правосудия; текущее состояние и тенденции реформирования систем электронного правосудия в Российской Федерации; перспективы развития электронных примирительных процедур; использование искусственного интеллекта в качестве помощника судьи, а также для исследования доказательств в гражданском процессе. Автор отмечает, что появление новых информационных правоотношений требует повсеместного, четкого и своевременного правового регулирования. Большое внимание в работе уделяется проблемам, возникающим в ходе развития электронного правосудия, чтобы грамотно и быстро избавиться от них, первое, что нужно сделать, это разработать нормативные основы, регламентирующие процессы интеграции и использования новых цифровых технологий, права и обязанности субъектов их использования, процессы оцифровки и хранения документов, защиты персональных данных. Также важна и нужна активная работа с населением и специалистами для создания благоприятной общественной среды, готовой к внедрению информационных технологий. Автором всесторонне рассматривается такой дискуссионный вопрос, как внедрение искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство. Что касается использования искусственного интеллекта в различных социальных сферах, включая гражданское судопроизводство, очевидно, что на сегодняшний день прежде всего необходимо обеспечение надлежащей правовой регламентации такой стремительно развивающейся сферы технологий, как искусственный интеллект. Несомненно, он может применяться в юридической сфере и многие направления начнут отвечать потребностям жизни современного общества при условии, что будут учтены все возможные риски. Искусственный интеллект следует применять на принципах ограниченности, выборочности и приоритетности решений человека. Машина должна быть помощником, на которого специалист перекладывает часть своей стандартной бумажной работы, не требующей творческого и разумного подхода. В конце исследования автор приходит к выводу, что конечной целью цифровизации является качественное, доступное и отвечающее современным потребностям общества электронное правосудие, которое призвано улучшить юридические услуги с помощью информационно-коммуникационных средств. Электронное правосудие является перспективным направлением развития судебной системы, которое обеспечит дополнительную доступность и гласность для всех участников судебного процесса, а также значительно ускорит судопроизводство.

Ключевые слова: электронное правосудие; гражданское судопроизводство; цифровизация; информатизация; цифровые технологии; искусственный интеллект.

Цитирование: Кузнецова, Анастасия А. 2021. “Тенденции развития электронного правосудия в российском гражданском процессе”. *Юридический аналитический журнал* 16 (3): 18–36. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-3-18-36>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Анастасия А. Кузнецова, 2021

Анастасия А. Кузнецова, секретарь судебного заседания Октябрьского районного суда г. Самары, 443056, г. Самара, ул. Мичурина, 125 А; магистр кафедры гражданского процесса и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: miss.kuzne-nastya@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.05.2021
Revised: 03.06.2021
Accepted: 21.06.2021

Anastasia A. Kuznetcova

Oktyabrsky District Court of Samara, Russian Federation

Trends in the development of electronic justice in the Russian civil procedure

Abstract: the article considers the application, problems and prospects for the development of e-justice; the current state and trends of reforming the e-justice system in the Russian Federation; prospects for the development of electronic conciliation procedures; the use of artificial intelligence as an assistant judge, as well as for the study of evidence in civil proceedings. The author notes that the emergence of new information legal relations requires widespread, clear and timely legal regulation. Much attention is paid to the problems that arise during the development of e-justice, in order to competently and quickly get rid of them, the first thing to do is to develop a regulatory framework that regulates the processes of integration and use of new digital technologies, the rights and obligations of the subjects of their use, processes digitization and storage of documents, protection of personal data. It is also important and necessary to actively work with the population and specialists to create a favorable social environment ready for the introduction of information technologies. The author comprehensively considers such a debatable issue as the introduction of artificial intelligence in civil proceedings. As for the use of artificial intelligence in various social spheres, including civil litigation, it is obvious that today, first of all, it is necessary to ensure proper legal regulation of such a rapidly developing technology field as artificial intelligence. Undoubtedly, it can be applied in the legal field and many areas will begin to meet the needs of the life of modern society, provided that all possible risks are taken into account. Artificial intelligence should be applied on the principles of limitedness, selectivity and priority of human decisions. The machine should be an assistant on which the specialist shifts part of his standard paper work that does not require a creative and reasonable approach. At the end of the study, the author comes to the conclusion that the ultimate goal of digitalization is high-quality, affordable and meeting the modern needs of society, e-justice, which is designed to improve legal services using information and communication tools. E-justice is a promising direction in the development of the judicial system, which will provide additional accessibility and transparency for all participants in the judicial process, as well as significantly speed up legal proceedings.

Key words: e-justice; civil litigation; digitalization; informatization; digital technologies; artificial intelligence. Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Kuznetcova, Anastasia A. 2021. "Trends in the development of electronic justice in the Russian civil procedure". Juridical Analytical Journal 16 (3): 18–36. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-3-18-36>. (In Russian)

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Anastasia A. Kuznetcova, 2021

Anastasia A. Kuznetcova, secretary of the court session of the Oktyabrsky district court of the city of Samara, 125 A, Michurina Street, Samara, 443056, Samara, Russian Federation; Master's degree student of the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: miss.kuzne-nastya@yandex.ru

Введение

Цифровизация проникает практически во все сферы общественной жизни. Судебная система также не остается в стороне, процесс изменений здесь настолько глобальный, что даже возникло такое понятие, как «электронное правосудие». Электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных техноло-

гий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. Современный технический прогресс позволяет участникам судопроизводства более эффективно достигать целей правосудия в цивилистическом процессе. Использование электронного правосудия в отечественном судопроизводстве обеспечит дополнительную гласность и открытость судебного процесса, сделает его более финансово

доступным и оперативным и отвечающим потребностям современного общества.

Появление новых информационных правоотношений требует повсеместного правового регулирования. Если обратиться к таким понятиям, как «цифровое государство» или «цифровая правовая среда» и некоторым другим, то мы увидим, что они пока не являются устоявшимися в российской правовой системе и вызывают множество дискуссий. Естественно, это отрицательно сказывается на правовой сфере, отсутствует единообразие, к которому мы все так стремимся. В связи с этим большое значение имеют доктринальные источники, у нас есть прекрасная возможность изучать эти, пока еще новые темы, самостоятельно формировать различные определения, анализировать опыт зарубежных стран и предлагать его внедрение в отечественную правовую систему. Значимость данной темы подчеркивает востребованность электронного правосудия среди граждан, в последнее время она значительно возросла. Так, по состоянию на сентябрь 2019 г. через личные кабинеты в федеральные суды общей юрисдикции было подано 1 867 995 заявлений, а по состоянию на апрель 2020 г. – более 2,5 млн заявлений¹. Статистика за 2021 год еще не сформирована окончательно, но, по предварительным данным, число заявлений уже перешагнуло цифру в 3 миллиона.

Основная часть

XXI век – век цифровых информационных технологий. Цифровизация проникает практически во все сферы общественной жизни, и данный факт не подлежит сомнению. Появление новых информационных правоотношений требует повсеместного правового регулирования. Органы государственной власти все больше в своей работе опираются на электронные системы документооборота; цифровые технологии внедряются в деятельность органов внутренних дел, нотариата, адвокатуры и прокуратуры. Судебная система также не остается в стороне, процесс изменений здесь настолько глобальный, что даже возникло такое понятие, как «электронное правосудие».

Одним из основных направлений федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013–2024 гг.» стала информатизация судебной системы и внедрение в деятель-

ность судов современных информационных технологий для решения проблем, связанных с эффективностью и качеством правосудия².

Многие правоведы считают, что необходимо разграничивать понятия «электронное правосудие» и «информатизация судов». Информатизация судов – это обеспечение судов современной компьютерной техникой и специализированным программным обеспечением. Сюда же входит и оснащение судов оборудованием видео-конференц-связи, системами аудио-, видеопотоколирования судебных заседаний, которое будет отвечать новейшим техническим требованиям.

Понятие «электронное правосудие» было сформулировано в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 так: «электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде»³.

Понятие «электронное правосудие» также можно найти в Концепции развития и информатизации судов до 2020 г., разработанной Судебным департаментом и утвержденной постановлением Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439: «электронное правосудие – система осуществления правосудия с помощью информационно-коммуникационных технологий»⁴.

В Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. Приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 9-П) сформулированы основные направления информатизации ВС РФ. В числе таких направлений названы: обеспечение дистанционных способов осуществления судебной деятельности, включая «правосудие онлайн»; совершенствование электронного

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы». <http://base.garant.ru>.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента». *Доступ из СПС «Гарант»*. <http://base.garant.ru>.

⁴ Концепция развития информатизации судов (утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439). *Доступ из СПС «Гарант»*. <http://base.garant.ru>.

¹ Гусев, А.В. 2020. «Интервью Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации». *Судья* 5. <http://www.cdep.ru/index.php?id=227&item=5309>.

взаимодействия ВС РФ с судами и органами государственной власти; развитие информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; модернизация (развитие) системы хранения данных серверной инфраструктуры ВС РФ. Далее дается емкое определение понятия «онлайн-правосудие – это дистанционное осуществление судом и/или одним или всеми участниками судебного процесса предусмотренных законом всех или отдельных процессуальных действий посредством использования информационных технологий в деятельности судов»⁵.

Логично будет определить основные цели внедрения электронного правосудия. На наш взгляд, электронное правосудие снижает издержки традиционного судебного процесса, которое, несмотря на его значимость для общества в целом, является дорогостоящим, формальным, длительным и сложным для участников спора. Электронное правосудие решает проблему доступности правосудия, обеспечивает дополнительную гласность судопроизводства и значительно экономит денежные средства участников процесса. Это, в свою очередь, положительно повлияет на формирование доверия к суду и правосудию со стороны граждан. Также оно способствует ускорению процесса подачи документов и ускорению судопроизводства в целом – это сокращает нагрузку на персонал суда. Немаловажным является тот факт, что посредством развития электронного правосудия снижается воздействие фактора географического местоположения, так как подать иск можно, находясь за пределами своего субъекта или даже страны в силу того, что для доступа к электронным системам требуется лишь Интернет. Особенно ярко положительное влияние электронного правосудия на судебную систему было продемонстрировано в период мировой пандемии и ограничения различных видов деятельности из-за вируса COVID-19. Именно использование цифровых технологий позволило отечественным судам безопасно для здоровья граждан разрешить множество правовых споров.

Первоначально электронное правосудие было апробировано в системе арбитражных судов в рамках электронной базы «Мой арбитр», где пользователь может осуществить подачу документов в суд и отследить ход гражданского дела. Кроме того, в данной базе имеется

возможность просмотреть картотеку дел, календарь судебных заседаний, перерывы в заседаниях и текст решений арбитражных судов. Войти в «Мой арбитр» можно через портал «Госуслуги».

Следующим этапом стало активное внедрение разработанной системы в суды общей юрисдикции и региональные органы Судебного департамента. ГАС РФ «Правосудие» стала неотъемлемой частью судебной системы, акцент в ее развитии делается на районные суды и мировых судей, она не только глубже охватывает судебную систему, но и совершенствуется в техническом плане.

Информатизация и автоматизация существенно влияют на современное развитие права. Оно, с одной стороны, способствует этим процессам, обеспечивает их, но, с другой стороны, трансформируется под его воздействием. Именно поэтому и законодателю, и действующим юристам нужно быть готовыми к проявлению определенных кризисных моментов, связанных с вопросами безопасности информации, недостаточной степенью стандартизации, неготовностью некоторой части населения к переходу в цифровое пространство и так далее.

Основные тенденции реформирования электронного правосудия в российском гражданском процессе стали более ясными и определенными в период пандемии COVID-19.

Не вызывает сомнения, что современный технический прогресс позволяет участникам судопроизводства более эффективно достигать целей правосудия в цивилистическом процессе, но, с другой стороны, цифровизация заставляет трансформироваться сферы, которые годами и даже десятилетиями не подвергались серьезным изменениям. Поэтому нужно быть готовыми к различного рода кризисным проявлениям, вызванным, например, неготовностью и нежеланием общества воспринимать новую информационную реальность, недостатком технического развития и невозможностью заранее просчитать все риски. По нашему мнению, трудно спорить с утверждением о том, что использование электронного правосудия в отечественном судопроизводстве обеспечит дополнительную гласность и открытость судебного процесса, сделает его более оперативным и отвечающим потребностям современного общества.

Однако нельзя не упомянуть о том, что процесс цифровизации сопряжен с некоторыми проблемами. Полагаем, эти проблемы целесообразно рассматривать как механизм, с помощью которого можно улучшить систему элек-

⁵ Концепция информатизации Верховного Суда РФ (утв. Приказом председателя Верховного Суда РФ от 15 февраля 2021 г. № 9-П). *Доступ из СПС «Гарант»*. <http://base.garant.ru>.

тронного правосудия и еще более четко определить основные тенденции реформирования такой системы в российском гражданском процессе.

Итак, первая проблема состоит в том, что необходимо обеспечить должную информационную безопасность и защиту персональных данных. Существует «Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы». Так, для информационной безопасности судебной системы в рамках указанной концепции предусматривается реализация ряда мер: создание служб обеспечения электронной безопасности, обеспечение защиты персональных данных в информационных системах судов, развитие идентификации, упорядочение алгоритмов обработки данных, доступа к ним⁶. В данном случае есть не только понимание проблемы, но и пути ее решения, осталось лишь реализовать их на практике.

Следующая проблема связана с тем, что практически во всех российских судах используются явно устаревшие и несовместимые друг с другом технологии. В системе «электронного правосудия» не налажен механизм внутреннего документооборота между судами разного уровня. Несмотря на использование систем электронного правосудия, на практике приходится дублировать стандартные процедуры обмена документами, выводя их из цифрового формата, при этом производство по гражданским делам усложняется и становится более длительным (Аносов 2016, 142–147). Решение этой проблемы лежит в корректировке системы и добавлении возможности внутреннего документооборота между судами.

В условиях пандемии COVID-19 четко стала проявлять себя еще одна проблема. Существующая инфраструктура информационно-телекоммуникационных сетей показала, что не готова к работе. Иначе говоря, сайты в сети Интернет не справляются с нагрузкой. Это, конечно, больше технический, чем юридический аспект. Но тем не менее каждый специалист в юридической сфере и просто гражданин может столкнуться с таким моментом. Решением данной проблемы должны заниматься соответствующие специалисты в информационно-телекоммуникационной сфере.

Чтобы полноценно пользоваться средствами электронного правосудия, требуется знание большого количества определенных навыков

и специальных терминов, которые не охватываются программами высшего образования в данный момент – это обуславливает появление следующей проблемы: недостаточный уровень специальных знаний в области цифровых технологий у работников суда. На практике эта проблема стоит достаточно остро и приводит к затруднению цифровизации судебной системы, но и ее можно решить. Например, с помощью разработки и включения в программы высшего профессионального образования и переподготовки юристов специальных дисциплин, назвать такой предмет можно, например, «информационные технологии в гражданском судопроизводстве». С его помощью будущие специалисты в юридической сфере будут подготовлены к работе с информационными электронными системами. Для действующих специалистов предлагается прохождение курсов повышения квалификации в данной области. Также существует менее популярная точка зрения, согласно которой предлагается ввести должность так называемого технического сотрудника суда, который будет решать возникшие у судей и других работников проблемы. Но это будет слишком дорогостоящая и долгая по времени процедура. Пока нет даже четкого понимания, какими обязанностями будут наделены данные специалисты. А вот как раз обучение действующих и будущих специалистов можно провести даже в онлайн-формате.

Следующую проблему многие праведы видят в «недоступности электронного правосудия для некоторых категорий граждан», обычно имеются в виду пожилые люди. Они, как правило, с опаской относятся ко всем новшествам, им трудно быстро адаптироваться к современным цифровым технологиям. Решить этот вопрос хотя бы частично представляется возможным с помощью перенятия и адаптирования зарубежного опыта. В США есть свои хорошо развитые системы электронного правосудия, самая популярная из них называется PACER. Перед тем как начать использование такой системы, гражданам предлагается посмотреть обучающее видео или перейти на бесплатный учебный сайт, поясняющий работу PACER. Его можно посмотреть перед регистрацией, также во время всей работы на сайте, внизу страницы всегда есть ссылка на подробную инструкцию для пользователя (Брянцева 2020). Таким образом, человек может еще раз посмотреть, что конкретно ему нужно делать на данном этапе. Несомненно, это делает систему более доступной. По на-

⁶ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

шему мнению, представляется возможным модернизировать и отечественные системы, и их сайты, а именно добавить подробные видеоруководства по использованию систем и возможность online-переписки с техническим сотрудником, что касается подачи исков и заявлений, то ее можно облегчить с помощью организации подачи в виде заполнения интерактивных форм. Также хочется прокомментировать опыт цифровизации в Германии. Одним из главных пунктов программы по созданию немецкого электронного правительства стало повышение компьютерной грамотности населения. В 2000 году канцлер Германии Герхард Шредер в обращении к парламенту отметил, что важнейшим шагом на пути к формированию электронного правительства будет являться то, что навыки пользования Интернетом должны стать частью общего образования, в том числе и школьного. В ходе реализации проектов по развитию электронного правительства власти Германии получили также и общественную среду, подготовленную к цифровым трансформациям. Полагаем, что было бы очень неплохо в старших классах школы ввести подобное обучение на базе такого предмета, как правоведение. Следует объяснять подросткам, что защищать свои права с помощью электронных систем реально и даже не так трудно, как может казаться на первый взгляд.

Делая вывод из всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что в 2020 и 2021 годах российская судебная система начала, в целом, достойно функционировать с использованием цифровых информационных технологий нового поколения. Многие практикующие специалисты в области юриспруденции и работники суда четко выделяют некоторые электронные технологии, без которых отечественное правосудие уже трудно представить. Это, к примеру, электронный иск, электронное извещение, видео-конференц-связь, аудиопротоколирование. Но при этом нельзя забывать и об имеющихся недочетах. На данном этапе следует начать с разработки нормативных основ, которые будут регламентировать процесс использования новых цифровых технологий, права и обязанности субъектов их использования, а также процессы оцифровки и хранения документов и, что самое важное, защиты персональных данных. Нельзя забывать и об активной работе с населением и специалистами, для того чтобы создать благоприятную и подготовленную для использования информационных технологий общественную среду. Чтобы процесс внедре-

ния электронного правосудия проходил более гладко, на наш взгляд, также следует провести всесторонний анализ эффективных зарубежных информационных систем и решений.

От теории к практике: перейдем к рассмотрению систем электронного правосудия в Российской Федерации, определим их текущее состояние и тенденции реформирования. Судебная власть Российской Федерации – одна из ветвей власти, она самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Судебная система Российской Федерации находится в постоянном развитии, так как является неотъемлемым элементом государственного механизма управления и должна оперативно отвечать на возникающие запросы общества. На практике именно органы судебной власти одни из первых понимают, что в том или ином правовом регулировании имеются пробелы или недостатки. А также то, что существует необходимость внесения изменений в структуру действующих правоотношений и нормативные акты. Однако в последнее время некоторыми учеными и исследователями в юридической сфере поднимается вопрос о том, что изменения, происходящие в судопроизводстве, могут изменить его сущность, что может не самым благоприятным образом отразиться на системе правосудия в целом.

В наши дни ведутся активные дискуссии и обсуждаются вопросы, касающиеся внедрения цифровых технологий в судопроизводство в различных формах. Это и системы электронного правосудия, и видео-конференц-связь, и онлайн-правосудие, и искусственный интеллект в качестве замены судьи или помощника для сотрудников судейского корпуса. Из-за пандемии COVID-19, произошедшей в 2020 году, такое внедрение стало происходить гораздо стремительнее. Доктор юридических наук Воронов Александр Федорович в 2009 году в своей книге «Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее» пишет как о достаточном, так и о далеком будущем: «развитие технологий в области связи может привести к сужению сферы действия принципа непосредственности судебного разбирательства, вплоть до проведения судебного разбирательства в виде теле-, интернет- и подобного рода конференций без обязательной физической явки участников разбирательства в суд» (Воронов 2009, 486). Сейчас его слова – реальность 2021 года.

В наши дни по проблемам цифровизации судебной системы проводятся конференции, выпускаются книги, печатаются многочисленные

статьи. Стоит отметить, что видео-конференц-связь, информирование участников процесса о судебных заседаниях, о размещении судебных актов в сети Интернет и проведение заседаний онлайн, как правило, оцениваются положительно.

Примечательно в этом плане высказывание А.В. Аргунова: «в целом преимущества разрешения споров онлайн очевидны – экономия времени и денег. С их появлением проблема доступности правосудия переосмыслена. Сегодня многим кажется, что сама необходимость лично приходить в суд или к медиатору, принимать участие в малопонятных, ритуализированных процедурах является ограничением доступа к правосудию» (Аргунов 2018, 32–49).

Что касается искусственного интеллекта, то тут оценки ученых и действующих специалистов явно неоднозначны. Некоторые переживают, что автоматизированные системы могут вытеснить человеческий труд, что приведет к массовой потере работы. Если искусственный интеллект будет рассмотрен в качестве помощника человека, а не его полной замены, то, на наш взгляд, данные опасения нерациональны. Также делается акцент на том, что по-прежнему слабо изученными остаются этические аспекты применения искусственного интеллекта. Что касается последнего, то с этим трудно не согласиться.

Анализируя все вышесказанное, попробуем определить границы цифровизации, совершенствования и упрощения судопроизводства, не выходя за которые оно не утратит свою сущность и не превратится в нечто иное.

Первое и основное – это то, что правосудие должно осуществляться только судом. Судом в лице судей, назначенных или выбранных в установленном порядке. Как следует из Конституции Российской Федерации⁷ и иных законов (например, Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁸), судьей может быть только человек.

Второй важный момент связан с сохранением базовых основ судопроизводства как процессуальной формы. Это, в частности, гласность судопроизводства, состязательность, диспозитивность и равноправие сторон. Возможно, некоторые принципы претерпят изме-

нения. Новые технологии, безусловно, могут способствовать развитию гласности судопроизводства, независимости судей и подчинения их только закону. Изменения основополагающих начал могут произойти как в сторону усиления их значимости, так и в сторону уменьшения. Например, принцип непосредственности может получить новое содержание, ведь непосредственное восприятие информации в будущем может быть иным.

Третье – это обеспечение гарантированной идентификации лиц – участников процесса, включая судей. Сюда же можно отнести защищенность и стабильность связи между судом и участниками, усовершенствованную систему защиты персональных данных. Именно этот момент представляется реализованным в самом ближайшем будущем.

Что касается отечественных систем электронного правосудия «Мой арбитр» и ГАС РФ «Правосудие», то они идеально вписываются в представленные выше границы, но при этом нуждаются в дальнейшем усовершенствовании в рамках отдельных аспектов.

Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (далее по тексту – Стратегия), которая определяет цели и задачи в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества. Стратегией определено, что «информационное общество» – это общество, в котором информация, уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан⁹.

«Обеспечение правопорядка в современных управленческих системах опирается на информационные и коммуникационные технологии», так гласит 11 пункт Стратегии, на наш взгляд, он представляется важным. Применение данных технологий повысит качество государственного управления посредством инфраструктурных преобразований «цифровой» среды доверия. Мы явно ощущаем увеличение скорости передачи информации и ее влияние на механизм защиты прав. Так каким же образом при этих условиях должно строиться взаимодействие информационного общества и судебных органов? Повышение качества государственного

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). *Доступ из СПС “КонсультантПлюс”*. <http://www.consultant.ru>.

⁸ Закон РФ “О статусе судей в Российской Федерации” от 26.06.1992 № 3132-1. *Доступ из СПС “КонсультантПлюс”*. <http://www.consultant.ru>.

⁹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. *Доступ из СПС “Гарант”*. <http://base.garant.ru>.

управления посредством инфраструктурных преобразований «цифровой» среды доверия, реализуемых посредством цифровых систем электронного правосудия, ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр» – вот та задача, с учетом которой должно строиться все взаимодействие (Бондарь 2019, 25–43).

Далее, на наш взгляд, целесообразно определить функции автоматизированных информационных систем. Их можно подразделить на опции, обслуживающие:

– судебное делопроизводство в целом (ведение архива, статистическая отчетность, аналитические запросы и др.);

– электронный документооборот по гражданским и административным делам (заполнение картотеки, регистрация входящих и исходящих документов, распределение дел, формирование списка дел, назначенных к слушанию, передача информации между инстанциями и т. д.);

– реализацию процессуальных полномочий суда и лиц, участвующих в деле (звукозапись судебных заседаний, СМС-извещения, участие в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, экспорт электронного образа дела, формирование исполнительных документов и пр.).

Несколько иную классификацию, обосновывающую существование элементов электронного правосудия, предлагают Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев: элементы, отражающие открытость правосудия (сведения о суде, доступ к судебной практике, трансляции из зала суда, функционирование информационно-справочных киосков); элементы, направленные на взаимодействие суда и лиц, участвующих в деле (информация о движении дела, подача документов в суд посредством АИС, рассмотрение обращений граждан, видео-конференц-связь, «электронное дело», аудио-протоколирование, доступ к судебным актам в электронном виде, направление судебного акта в форме электронного документа для исполнения, а также документов суда участникам процесса); элементы, направленные на обеспечение деятельности суда и межведомственное взаимодействие (организация работы суда, взаимодействие суда с другими органами, автоматическое распределение дел) (Шарифуллин, Бурганов, Бикмиев 2018, 57–62). Мы наблюдаем определенное различие в понимании составляющих частей электронного правосудия и его функций. При этом из их комплексного анализа следует, что суть дифференциации сводится к однозначному мнению исследователей: не все

опции автоматизированных информационных систем судов имеют отношение к деятельности судов по осуществлению правосудия.

Цифровизация отечественного правосудия осуществляется в рамках развития основных систем – «Мой арбитр» и ГАС РФ «Правосудие». Каждая система формирует единое информационное пространство между судами и создает качественные условия для реализации «электронного правосудия» (Денисов 2018, 102).

В наши дни судебный процесс можно начать с помощью заполнения электронной формы на сайте суда. Правила обращения в суд через сеть Интернет утверждены Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»¹⁰. Позднее эти правила были уточнены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»¹¹.

С принятием Федерального закона от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» появилась возможность использовать квалифицированную электронную подпись для документооборота в рамках судебных процессов¹². Если на подаваемом в суд заявлении есть усиленная электронная цифровая подпись, то суд должен идентифицировать лицо, которому она принадлежит, на основании удостоверенного сервисным центром сертификата ключа проверки электронной подписи. Результат онлайн-

¹⁰ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». *Доступ из СПС «Гарант»*. <http://base.garant.ru>.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». *Доступ из СПС «КонсультантПлюс»*. <http://www.consultant.ru>.

¹² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ. *Доступ из СПС «Консультант Плюс»*. <http://www.consultant.ru>.

проверки приобщается к делу, позволяет суду установить правильность и действительность сертификата, владельца и издателя подписи. На основании Приказа № 251 суд может отклонить заявление в связи с тем, что электронная подпись не соответствует виду, установленному порядку подачи документов¹³. Также заявление может быть отклонено, если на момент подписания документа срок действия сертификата электронной подписи истек, электронная подпись не соответствует документу, документ был изменен после подписания его электронной подписью.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» уточняется, что квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи не должен иметь ограничений для обращения в суд¹⁴. В настоящее время существуют удостоверяющие центры, подготавливающие электронные подписи для обращения в суд через ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр». Кроме того, в указанном Постановлении предъявляется дополнительное требование к доверенности: если обращение в суд подписано усиленной квалифицированной электронной подписью, то доверенность также должна быть подписана усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица и (или) нотариуса.

Также был утвержден порядок подачи в электронном виде документов в арбитражные суды и в системе «Мой арбитр». Аналогичный порядок подачи электронных документов по административным, гражданским и уголовным делам предусмотрен в судах общей юрисдикции через личный кабинет в ГАС РФ «Правосудие». Через личный кабинет истец может направлять исковое заявление, прикреплять электронные копии документов к материалам дела. Ответчик может подавать встречный иск или прикреплять

к делу свои материалы. Решение (определение) по делу также выкладывается в картотеке. Мы неоднократно подчеркивали значительные положительные моменты внедрения электронных систем в отечественное правосудие: удобство и легкость в подаче исков, регистрации заявлений, представлений отзывают на иски. Легко и быстро можно отслеживать движение дела, а также акты, изданные судом по отношению к этому делу. Информационные технологии в судебной деятельности позволяют оптимально организовать процесс, не затягивать сроки рассмотрения дел, следить за соблюдением процессуальных сроков, поддерживать связь с представителями сторон, определять судебные расходы, готовить и вести судебную статистику – это значительно ускоряет судопроизводство, а также обеспечивает дополнительную доступность и гласность для всех участников судебного процесса.

При всех названных нами достойных плюсах электронное правосудие в настоящий момент имеет и определенные недостатки, способные свести на нет все положительные тенденции и даже ухудшить ситуацию. Например, сейчас на информационном поле судов общей юрисдикции существует несколько дублирующих проектов, таких как ГАС «Правосудие», суперсервис «Правосудие онлайн» и КИС СОЮ (Комплексная информационная система судов общей юрисдикции Москвы – это система электронного правосудия, с помощью которой можно через Интернет подавать иск, читать документы и решения судов, а также просматривать онлайн-трансляции и видеозаписи заседаний). Это не только требует утроенного финансирования, но и значительно увеличивает нагрузку на суды. Очевидно, что требуется реорганизация одной или нескольких систем, чтобы устранить имеющиеся недостатки.

Естественно, что уровень развития цифровых технологий не стоит на месте. Вместе с этим развитием увеличиваются и запросы граждан – многим людям на сегодняшний день недостаточно простых сервисов по подаче обращений, они ждут большей интерактивности.

Анализ всего вышесказанного наводит нас на очевидную мысль о необходимости четкой, а главное, единой стратегии цифровой модернизации судов. Это поможет избежать дублирования систем и повысить присутствие судов в виртуальном пространстве.

Из всего вышесказанного можно сделать однозначный вывод о том, что конечной целью

¹³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Доступ из СПС «Гарант». <http://base.garant.ru>.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

информатизации является качественное, доступное и отвечающее современным потребностям общества электронное правосудие, которое призвано улучшить юридические услуги с помощью информационно-коммуникационных средств. Электронное правосудие является перспективным направлением развития судебной системы, которое обеспечивает дополнительную доступность и гласность для всех участников судебного процесса, а также значительно ускорит судопроизводство (Носенко 2020, 28).

Рассмотрим перспективы развития электронных примирительных процедур на примере процедуры медиации. Внесудебные формы разрешения споров широко применяются в российской правовой системе. Они возникли как альтернатива гражданскому судопроизводству, которое, несмотря на значимость, является дорогостоящим, формальным и длительным для участников спора. Глава 14.1 ГПК РФ посвящена примирительным процедурам, а именно в статье 153.3 говорится, что споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения или использования других примирительных процедур¹⁵. Например, такая процедура, как мировое соглашение, достаточно подробно и четко урегулирована в ГПК в статьях 153.8–153.11¹⁶. К числу альтернативных методов урегулирования конфликтов, мало регламентируемых законодательством и вызывающих наибольшее недоверие общества, относится медиация.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» закрепляет определение понятия «процедура медиации» как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹⁷. Медиативный процесс включает два компонента: деятельность медиатора и переговоры сторон. Медиатор – это независимое, нейтральное лицо, привлекаемое сторонами для содействия им в выработке взаимоприемлемого решения. Рекомендации и решения посредника не носят

обязательного характера для сторон (субъектов конфликта).

На сегодняшний день в нашей стране востребованность процедуры медиации и, как следствие, число урегулированных спорных ситуаций с помощью медиативной процедуры все еще остаются на низком уровне. Существует несколько причин, в связи с которыми в России редко используются медиативные процедуры:

1) недостаточная правовая регламентация медиации и, как следствие, появление на практике множества вопросов, отсутствие единой централизованной системы медиации;

2) медиативное соглашение (в том виде, в котором оно предусмотрено Законом о медиации) представляет собой обычную сделку (пункт 4 статьи 12), отсутствует санкция за неисполнение решения;

3) отсутствие рекламы услуг медиаторов в средствах массовой информации;

4) недостаточная информированность населения о характере и порядке медиативной процедуры;

5) отсутствие требований к организациям, оказывающим медиативные услуги, и короткое и дорогое обучение на курсах, неразвитая программа подготовки медиаторов в целом;

6) не предусмотрен порядок отвода и замены медиатора;

7) нежелание сторон конфликта нести лишние, по их мнению, материальные затраты, вызываемые высокой стоимостью услуг медиатора (Худойкина 2017);

8) психологические причины, обусловленные существующей сегодня высокой степенью конфликтности отношений в обществе.

Хотя именно сейчас, в условиях пандемии COVID-19, самое подходящее время для того, чтобы начать активно пользоваться услугами медиаторов. В европейских странах медиативная процедура – популярный способ разрешения конфликтов. Она активно используется для урегулирования правовых споров в сфере здравоохранения, образования, при трудоустройстве, в сфере потребления услуг, особенно востребована в европейских странах семейная медиация. Также в Европе при непосредственной поддержке государства разрабатываются различные программы развития медиации, государственные и частные компании активно используют медиацию при разрешении различных конфликтов, суды и юридические бюро активно содействуют развитию данного способа улаживания правовых споров. Так, например, правительство Англии и Уэльса в 2011 году предписало государ-

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

ственным органам в случае, когда они становятся стороной спора, активнее использовать такие способы альтернативного разрешения споров (АРС), как медиация. Федеральный Верховный суд Германии в своем решении от 13 февраля 2007 года определил, что дружественное разрешение споров имеет приоритет перед судебным рассмотрением. Судья вправе рекомендовать сторонам обратиться к процедуре медиации и при согласии сторон приостановить судебное разбирательство на время проведения медиации (Сухоставская 2019).

Несмотря на распространение коронавирусной инфекции и введение режима самоизоляции, правовых споров меньше не стало. Многие судебные процессы затягиваются по различным причинам, некоторые граждане решают и вовсе не обращаться в суд и откладывают решение споров. В наши дни медиация как никогда становится актуальной. Ведь провести судебный процесс онлайн, посредством различных программ в сети Интернет не представляется возможным, а вот прийти к медиативному соглашению таким способом вполне реально. Стороны и медиатор с помощью средств видеосвязи могут пообщаться между собой, а нужные документы отправить с помощью электронной почты. Когда какие-либо из документов будут требовать подписи, то можно использовать электронную подпись, но поскольку она есть далеко не у всех граждан, то следует воспользоваться услугами привычной нам почтовой связи. Нужно постараться донести до граждан все плюсы медиации в наше время. Например, медиативное соглашение, в отличие от судебного решения, носит конфиденциальный характер и не размещается в публичном доступе, стороны самостоятельно с учетом требований законодательства устанавливают сроки проведения процедуры, ее порядок. Те же онлайн-встречи граждане могут провести в любое удобное для них время. Далее медиатор составит грамотное медиативное соглашение и стороны придут к конечному требуемому результату – урегулированию спора.

К сожалению, мы не в силах повлиять на менталитет российских граждан и добиться такого же уровня доверия к медиации, как к судебному разрешению споров, но можем доказать преимущества и повышенную актуальность данной процедуры в наши дни. Следует уделить особое внимание информированию населения, увеличить количество рекламы медиации в СМИ и сети Интернет. Также важно добиться соответствия категорий «цена – каче-

ство», например, онлайн-консультации сделать дешевле очных встреч с медиатором. Также для увеличения доверия граждан следует закрепить в Законе о медиации в качестве обязательного требования к медиатору наличие у него высшего юридического образования. Обязательного закрепления требует процедура замены медиатора, чтобы граждане без финансовых потерь могли заменить не подходящего им специалиста. Ведь во время пандемии финансовое положение некоторых граждан стало нестабильным и им важно понимать выгодность медиации. Так же, как инструмент популяризации этого института, на повестку дня можно поставить вопрос о законодательном введении обязательной медиации по простым делам, не требующим серьезного судейского вмешательства и чисто правового решения проблемы.

Хочется верить, что в ближайшем будущем процедура медиации получит широкое распространение в России, а также заслужит доверие общества и получит должную поддержку государства. Главное, нужно донести до граждан, что медиация способна помочь спорящим сторонам в мирном и эффективном урегулировании правовых конфликтов.

Важным витком в развитии электронного правосудия во всем мире стало применение искусственного интеллекта. Что такое искусственный интеллект? Чем он отличается от человеческого разума? Каким образом он может использоваться в юридической сфере? Как он участвует в развитии электронного правосудия? Может ли робот, обладающий таким интеллектом, заменить судью? Или все-таки годится только лишь в помощники? На эти и другие вопросы мы постараемся дать ответы в следующей главе.

Начнем с рассмотрения подходов к определению понятия «искусственный интеллект». Специальная терминология по искусственному интеллекту и интеллектуальным системам начала формироваться в 60-е годы XX века. Почти все определения по происхождению англоязычные, именно в США проводились интенсивные исследования в этой области. Первый этап формирования терминологии всегда отличается наличием многих синонимических терминов, которые используют различные школы и группы специалистов. В 70-х годах терминология в области искусственного интеллекта стала более четкой и понятной, появились термины, которые признало подавляющее большинство специалистов. В первой половине 80-х годов окончательно уста-

навливаются основная терминология. С этого периода стали издаваться словари и энциклопедические справочники по искусственному интеллекту¹⁸.

Итак, четкое определение можно найти в «Толковом словаре по искусственному интеллекту». Этот словарь содержит около 550 терминов. Авторы-составители: А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Рапопорт, Д.А. Поспелов. Искусственный интеллект (англ. artificial intelligence) – свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ¹⁹.

Интересное определение предлагают И.В. Понкин и А.И. Редькина: «искусственный интеллект – это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или преданными ей вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия» (Понкин, Редькина 2019). П.М. Морхат считает, что «искусственный интеллект – это полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная такими способностями и возможностями, как распознавание образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное мышление, анализ и оценка; самоподдержание себя в гомеостазе; обучение и самообучение; антропоморфно-разумное самостоятельное принятие решений, выполнение задач и выявление проблем» (Морхат 2018, 328).

Легальное определение «искусственного интеллекта» закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности

человека»²⁰. При этом перед определением есть оговорка «только для целей стратегии».

Наличие технического устройства, которое способно воспринимать информацию и передавать ее; определенная степень автономной работы без человеческого участия; способность к анализу, обобщению информации, выработке интеллектуальных решений на основе изученных данных; способность к обучению, то есть самостоятельному поиску и изучению информации – вот те признаки, которые позволяют выделить анализ существующих подходов к понятию «искусственный интеллект».

Реальное применение искусственного интеллекта осложняется тем, что оно должным образом не обеспечено международно-правовой и отечественной нормативной основой. Начнем с того, что отсутствует четкое единое определение искусственного интеллекта.

Вследствие этого возникает вопрос о возможности признания за искусственным интеллектом качеств субъекта права. Здесь возможно два варианта решения вопроса: искусственный интеллект определяется как техническое средство с правовым режимом вещи – это первый вариант. Второй – за ним признается статус электронного лица. Здесь четко прослеживается аналогия определения юридического лица через использование приема правовой фикции.

Также все чаще поднимается проблема возложения ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. В юридической литературе обсуждаются различные модели возложения деликатной ответственности:

- 1) на обладателя прав на устройство, снабженное искусственным интеллектом;
- 2) на разработчика программного обеспечения;
- 3) на оператора, обслуживающего искусственный интеллект (Архипов, Наумов 2019).

На наш взгляд, решение, на кого будет возложена ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом, должно приниматься в каждом случае индивидуально. За основной тезис в вопросе возложения ответственности возможно принять следующее определение: при причинении вреда искусственным интеллектом обладатель прав на устройство, разработчик программного обеспечения и

¹⁸ Аверкин, А.Н., М.Г. Гаазе-Рапопорт, Д.А. Поспелов. 2010. *Толковый словарь по искусственному интеллекту*. <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208>.

¹⁹ Там же.

²⁰ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

оператор, обслуживающий его, несут долевую ответственность. Размер доли в каждом конкретном случае для каждого из субъектов будет определяться индивидуально.

Каким образом искусственный интеллект может использоваться в юридической сфере? Использование искусственного интеллекта в юридической сфере может осуществляться в двух основных направлениях: моделирование юридических обоснований при помощи систем искусственного интеллекта, в том числе на основе прецедентного права; создание вычислительных инструментов, основанных на искусственном интеллекте, используемых в рамках юридической практики или исследований. Существует три успешных направления применения искусственного интеллекта в праве: содействие принятию решений по крупным объемам задач (как, например, в государственном и муниципальном управлении); извлечение, обобщение и интеграция правовой информации; прогнозирование последствий принятия решений в специфических сферах.

Технологии искусственного интеллекта могут использоваться в юридической практике для целей подготовки стандартных юридических документов, а также для сравнения форм договоров и поиска альтернативных форм договоров, в большей мере удовлетворяющих стороны, также они могут применяться для создания интернет-порталов юридической самопомощи.

Рассмотрим соотношение искусственного интеллекта с электронным правосудием. Нам близка позиция Н.А. Петухова и М.В. Чижова, в соответствии с которой термин «электронное правосудие» достаточно «узкий», поскольку в его содержание не входит само правосудие, то есть деятельность суда по разрешению споров и рассмотрению дел, осуществляемая в установленной законом процессуальной форме, обеспечивающая законность, обоснованность и справедливость судебных решений, вместо имеющегося определения предлагается термин «электронное обеспечение судебной деятельности» (Петухов, Чижов 2015, 13–18). Электронное обеспечение судебной деятельности – это осуществление судами разрешения правовых споров путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе.

После всех вышесказанных рассуждений уместно ответить на вопрос: так в чем же со-

стоит принципиальное отличие искусственного интеллекта от человеческого? На наш взгляд, искусственный интеллект – это модель человеческого интеллекта, к которому он стремится. Первое: запрограммировать машину на определенные действия может только человек. Второе: искусственный интеллект действует по заданному алгоритму и не способен к преобразованиям. Исходя из этого, основное отличие – бессознательность.

Из всего вышесказанного можно сделать определенные выводы. Очевидно, что на сегодняшний день прежде всего необходимо обеспечение надлежащей правовой регламентации такой стремительно развивающейся сферы технологий, как искусственный интеллект. Несомненно, он может применяться в юридической сфере и многие направления начнут еще больше отвечать потребностям жизни современного общества при условии, что будут учтены все возможные риски.

Трудно поспорить с тем фактом, что внедрение искусственного интеллекта в различные социальные сферы, в том числе в юридическую, имеет большой потенциал, но все еще слабо изученными остаются этические и правовые аспекты его использования.

Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, появилась в декабре 2018 года и является первым международным актом, посвященным использованию искусственного интеллекта в правосудии.

В документе сформулировано пять принципов применения искусственного интеллекта:

- принцип соблюдения прав человека, в силу которого применение компьютерной программы не должно противоречить принципу состязательности процесса и праву на справедливое судебное разбирательство;
- принцип недопущения дискриминации;
- принцип качества и безопасности, который предполагает использование сертифицированного программного обеспечения, оценка которого проводится как техническими специалистами, так и юристами;
- принцип прозрачности, в соответствии с которым все применяемые технологии должны быть доведены до всех людей в понятной форме²¹.

²¹ Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 года). <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-1>.

Анализируя данные принципы, возможно сделать вывод, что искусственный интеллект не может полностью заменить судью. Каждый судья при принятии решений руководствуется принципами справедливости и гуманизма, требованиями разумности и добросовестности, то есть определенным набором оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе. Любые морально-этические понятия и качества формируются у человека в процессе социализации и воспитания. Очевидно, что данные поведенческие категории не получится вписать в программный алгоритм.

Обратимся к отечественному законодательству. Статья 119 Конституции Российской Федерации гласит, что «судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, постоянно проживающие в Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства». Таким образом, в Основном Законе четко определено, кто именно осуществляет правосудие в России.

Также замена судьи искусственным интеллектом будет противоречить Закону РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Уже в первой статье закона указано, что судебная власть принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа»²².

При этом многие исследователи не исключают применение искусственного интеллекта в судебной системе России в тестовом режиме по отдельным категориям дел. Имеются в виду дела по рассмотрению бесспорных требований, например, в приказном производстве, поскольку такая работа не связана с анализом правоотношений сторон и в большей степени носит технический характер. В этом случае применение систем искусственного интеллекта переведет правосудие на абсолютно беспристрастный, более оперативный, технически автоматизированный уровень и исключит субъективный фактор.

Взыскатель инициирует судебный процесс, пользуясь электронной формой, это действие будет являться основанием для возбуждения

производства по делу. Автоматизированная система проверит требование на соответствие процессуальным нормам права, после чего примет решение о принятии либо отклонении иска и отправит взыскателю уведомление в личный кабинет или по электронной почте. После этого искусственный интеллект анализирует сведения о должнике. Следующим этапом является полный и всесторонний анализ требования взыскателя и обстоятельств, на которых оно основано. Также важным моментом является проверка наличия и существования документов, подтверждающих обоснованность требований взыскателя. Итогом всей деятельности системы станет документ об удовлетворении требований взыскателя либо об отказе в удовлетворении, после чего решение будет направлено должнику. Электронный документ приобретет форму судебного приказа по истечении десяти дней, далее он будет направлен для исполнения в службу судебных приставов. Если возникнет ситуация, когда должник не согласен с вынесенным постановлением, то в течение десяти дней с момента его получения он имеет право подать свое возражение с помощью электронной формы. Это будет являться основанием для отмены судебного приказа и перевода производства в традиционный порядок на рассмотрение судьи. В целом предложенная модель способна нивелировать риски цифровизации правосудия, тем самым позволив цифровизировать процессуальную форму при условии сохранения главенствующей роли судьи-человека. С нашей точки зрения, данную теорию возможно реализовать на практике, но с учетом определенных нюансов. Важно обеспечить такие технические условия, чтобы возможно было полностью ограничить постороннее вмешательство в деятельность искусственного интеллекта. Не менее важно предусмотреть возможность обжалования судебных актов по делу, рассмотренному искусственным интеллектом, судье-человеку.

При этом, на наш взгляд, все-таки целесообразнее и проще начать использовать искусственный интеллект в качестве помощника судьям, другим работникам и внедрять в судебную деятельность по двум направлениям: судебное делопроизводство и судебная статистика.

Развитие этих направлений успешно происходит уже сейчас, примером тому является существование и активное использование гражданами систем электронного правосудия. ГАС «Правосудие» четко и последовательно распределяет судебные дела, опираясь на графиче-

²² Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru/>.

ки работы судов, их загруженность и, конечно, специфику дел. Суды в Москве оснащены Комплексной информационной системой судов общей юрисдикции (КИС СОЮ), включающей в себя различные подсистемы: аудио- и видеозаписи судебных заседаний и видео-конференц-связи, систему автоматизированной публикации информации о рассмотренных в суде делах и материалах, центр обработки данных и так далее. На практике используется автоматизированное распределение судебных дел с учетом загруженности судов. Также искусственный интеллект оказывает помощь суду в ведении статистической отчетности.

Мы полагаем, что использование искусственного интеллекта в судебной деятельности можно расширить. Например, упростить работу суда возможно благодаря внедрению технологий, которые уже используются зарубежными странами в промышленности. Существуют роботы *Baxter* и *Sawyer*, способные выполнять несложную работу, на которую их запрограммирует специально обученный человек (Солнцева 2018). Считаем, эти роботы могут быть полезны на любом этапе судебного делопроизводства: например, при подаче искового заявления и принятии дела к производству робот может помочь разобраться с документами, упорядочить их, сформировав дело. Искусственный интеллект самостоятельно сделает бумажную работу: распечатает копии, рассортирует бумаги, сошьет дело. Также роботы могут быть полезны в оформлении корреспонденции.

На этапе рассмотрения дела в суде такой электронный помощник тоже может пригодиться, например, оперативно приобщить новые документы к делу.

Системы с искусственным интеллектом могут внести значительный вклад в работу судебных архивов. К примеру, сортировать старые дела по дате их окончания, оперативно находить потребовавшееся дело. Очевидно, что каждый районный суд невозможно оборудовать такими современными и дорогостоящими технологиями, но применение подобной, более доступной системы, обладающей искусственным интеллектом, значительно упростит деятельность работников суда.

Также существует интересная система *Watson Discovery*, разработанная российской компанией *IBM*, она способна учитывать большое количество документов с последующим их анализом. Сейчас такая система успешно применяется в медицине, думается, что она может быть использована для помощи в деятельности

суда. К примеру, такую систему возможно применять при организации рассмотрения дела по существу, когда в нем фигурирует большое количество документации, переписок и прочих документов, между которыми существует связь. Чтобы разобраться со всеми документами, выявить имеющиеся между ними связи, человеку понадобится длительное время. Искусственный интеллект с заданным алгоритмом на поиск определенных слов или на распределение документов в хронологическом порядке справится с этой задачей гораздо оперативнее.

Второе затронутое направление – статистическое. Та же система *Watson Discovery* имеет функции взаимодействия с клиентами и обобщения полученной информации. Использование системы в данном направлении позволит улучшить процесс изучения общественного мнения об организации, качестве судебной системы и поможет выработать пути по ее дальнейшему совершенствованию.

Мы приходим к выводу о перспективности использования искусственного интеллекта в судебной деятельности. Но важно отметить тот факт, что многие вопросы его применения требуют детального правового регулирования. На данный момент существует Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в соответствии с пунктом 48 которого вопросы, касающиеся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, подлежат правовой регламентации; а подпункт «ж» пункта 49 предполагает в качестве одного из направлений создание системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта, разработку этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом²³.

Анализируя все вышесказанное, обозначим следующие выводы. Первое, на наш взгляд, искусственный интеллект будет отлично работать в качестве помощника судьям и другим работникам суда, но никогда не сможет заменить конкретного судью. Считаем, что искусственный интеллект следует применять на принципах ограниченности, выборочности и приоритетности решений человека. Машина должна быть помощником, на которого специалист перекладывает часть своей стандартной бумажной работы, не требующей творческого и разумного

²³ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». <http://www.consultant.ru>.

подхода. Второе, по нашему мнению, оборудовать каждый районный суд сложной системой искусственного интеллекта, как в зарубежных странах, в настоящее время не представляется возможным, но внедрение более доступных аналогов является вполне реальной задачей.

Искусственный интеллект возможно использовать для истребования и оценки доказательств в гражданском процессе, но с определенными оговорками. В упоминавшейся выше Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах особый интерес представляет пятый принцип – «принцип пользовательского контроля», согласно которому судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и принять собственное решение. В зависимости от конкретных обстоятельств конкретного дела похожие на первый взгляд доказательства могут в одном из них оказаться незначительными или вовсе быть не принятыми, а в другом, наоборот, могут быть важными и повлиять на исход дела. Именно поэтому процессуальное законодательство, а именно статья 67 ГПК РФ, требует от судьи при оценке доказательств руководствоваться своим внутренним убеждением. На наш взгляд, очевидно, что во многих случаях внутренние убеждения судьи будут более правильными, чем программные алгоритмы, так как любые нравственные категории не свойственны электронным системам и искусственному интеллекту.

По нашему мнению, искусственный интеллект возможно использовать для истребования и проверки письменных, аудио-, видеодоказательств, различных документов, такая проверка будет объективнее и в несколько раз быстрее. Например, специалист по почерковедческой экспертизе при проверке подлинности расписки или подписей тратит на анализ документов значительное количество времени: от нескольких часов до нескольких дней. При этом нельзя исключать так называемый человеческий фактор: всегда будет существовать небольшой процент погрешности, который может оказаться значимым для дальнейшего хода разбирательства и вынесения решения по делу. При применении искусственного интеллекта сроки данной экспертизы значительно сократятся (максимум до нескольких часов), а процент допущения ошибки будет сведен к минимуму. Также проверку подлинности фото-, аудио-, видеодоказательств можно значительно упростить с помощью искусственного интеллекта. Например, совре-

менные компьютерные технологии буквально за считанные минуты могут проверить, есть ли «склейки», искусственно созданные помехи на видеофайлах; фотопшоп на фотоматериалах; искажение голоса, добавление посторонних звуков на звуковых дорожках. Проводя экспертизы с использованием таких инновационных технологий, мы сможем сократить время на их проведение, минимизировать процент ошибок и облегчить работу специалистам. Но все ли виды доказательств возможно получить или проверить с использованием искусственного интеллекта? На наш взгляд, нет. Например, допрос свидетелей: такой вид получения доказательств может осуществляться только человеком. Например, в некоторых семейных и иных спорах в качестве свидетелей в зал судебного заседания вызываются дети. Бесспорно, что ребенку с несформировавшейся психикой будет проще общаться непосредственно с судьей, потому что он обладает должным уровнем морально-этических качеств, знает, в какой момент задать тот или иной вопрос, а когда полностью прекратить допрос несовершеннолетнего свидетеля. На наш взгляд, очевидным является тот факт, что система, обладающая искусственным интеллектом, не способна проникнуть в глубину человеческой психики. Лишь некоторые, особенно сложные и продвинутые, системы могут оценивать обстоятельства дела с точки зрения формальной логики. Но даже они никогда не смогут понять фабулу дел, например, семейных или гражданских, так как в них очень много иррационального, а не формально-логического.

Наши вышеизложенные рассуждения хочется подтвердить словами нескольких правоведов. П.М. Морхат отмечает, при использовании искусственного интеллекта при установлении фактических обстоятельств дела могут возникать определенные сложности, поскольку данный процесс основан не на толковании правовых актов, а на рассуждениях лица, имеющего определенный жизненный опыт. Кроме того, получение доказательств требует способности использовать речь, понимать человеческое поведение, например, процесс допроса свидетелей. На сегодняшнем этапе развития технологий искусственного интеллекта невозможно оборудовать компьютерную систему средствами восприятия, равными человеческим. При этом, с другой стороны, некоторые системы искусственного интеллекта способны определять фактические обстоятельства дела частично (Морхат 2018).

Тем самым искусственный интеллект выступает помощником, с его помощью можно выполнять обыденную бумажную работу, которая не предполагает творческого подхода. Электронная система, обладающая искусственным интеллектом, должна быть запрограммирована таким образом, чтобы ее деятельность базировалась на принципах ограниченности, выборочности и приоритетности решений человека. Внедрение и применение искусственного интеллекта в рамках осуществления правосудия по гражданским делам, а также при выполнении стандартной работы с документами обеспечит выполнение более эффективной и оперативной процессуальной деятельности суда и иных участников процесса. Однако, повторим, еще многие вопросы, касающиеся применения искусственного интеллекта в судебной деятельности, требуют правового регулирования.

Заключение

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что цифровизация открывает новые возможности для усовершенствования и демократизации государственно-правовой сферы, более открытого взаимодействия между различными субъектами – государством, юридическими и физическими лицами, удешевляет многие процедуры и делает их более доступными. При этом и законодателю, и действующим юристам нужно быть готовыми к проявлению определенных кризисных моментов, связанных с вопросами безопасности информации, недостаточной степенью стандартизации, неготовностью некоторой части населения к переходу в цифровое пространство и так далее.

Из анализа текущего состояния систем электронного правосудия в России мы пришли к выводу, что отечественные системы «Мой арбитр» и ГАС РФ «Правосудие» достойно функционируют с использованием цифровых информационных технологий нового поколения. Многие практикующие специалисты в области юриспруденции и работники суда четко выделяют некоторые электронные технологии, без которых отечественное правосудие уже трудно представить: это, к примеру, электронный иск, электронное извещение, видео-конференц-связь, аудиопротоколирование.

Но при этом нами были выявлены и некоторые недочеты. Чтобы грамотно и быстро избавиться от них, первое, что нужно сделать, это разработать нормативные основы, регламентирующие процессы интеграции и использования новых цифровых технологий, права и обязан-

ности субъектов их использования, процессы оцифровки и хранения документов, защиты персональных данных. Также важна и нужна активная работа с населением и специалистами для создания благоприятной общественной среды при внедрении информационных технологий.

Чтобы цифровизация судопроизводства качественно выполняла поставленные перед ней задачи, необходимо продолжать планомерное и поэтапное развитие информационных технологических инфраструктур и систем связи. Для более широкого доступа к судебным разбирательствам подача заявлений должна быть организована в виде заполнения интерактивных форм, должен существовать внутренний документооборот между судами различных уровней. А также важно не забывать и повышать информационную грамотность населения.

Переход примирительных процедур в цифровую плоскость был рассмотрен нами на примере процедуры медиации. К сожалению, мы не в силах повлиять на менталитет российских граждан и добиться такого же уровня доверия к медиации, как к судебному разрешению споров, но при переходе медиации в цифровую возможно доказать преимущества и актуальность использования данной процедуры в наши дни. Следует уделить особое внимание информированию населения, увеличить количество рекламы медиации в СМИ и сети Интернет. Также важно добиться соответствия категорий «цена-качество», например, онлайн-консультации сделать дешевле очных встреч с медиатором. Также для увеличения доверия граждан следует закрепить в Законе о медиации в качестве обязательного требования к медиатору наличие у него высшего юридического образования. Обязательного закрепления требует процедура замены медиатора, чтобы граждане без финансовых потерь могли заменить не подходящего им специалиста. Ведь во время пандемии финансовое положение некоторых граждан стало нестабильным и им важно понимать выгодность медиации. Так же как инструмент популяризации этого института, на повестку дня можно поставить вопрос о законодательном введении обязательной медиации по простым делам, не требующим серьезного судебного вмешательства и чисто правового решения проблемы.

Что касается использования искусственного интеллекта в различных социальных сферах, включая гражданское судопроизводство, очевидно, что на сегодняшний день прежде

всего необходимо обеспечение надлежащей правовой регламентации такой стремительно развивающейся сферы технологий, как искусственный интеллект. Несомненно, он может применяться в юридической сфере и многие направления начнут отвечать потребностям жизни современного общества при условии, что будут учтены все возможные риски. На наш взгляд, искусственный интеллект будет отлично работать в качестве помощника судьям и другим работникам суда, но никогда не сможет заменить конкретного судью. Считаем, что искусственный интеллект следует применять на принципах ограниченности, выборочности и приоритетности решений человека. Машина должна быть помощником, на которого специалист перекладывает часть своей стандартной бумажной работы, не требующей творческого и разумного подхода. По нашему мнению, оборудовать каждый районный суд сложной системой искусственного интеллекта, как в зарубежных странах, в настоящее время не представляется возможным,

но внедрение более доступных аналогов является вполне реальной задачей.

Внедрение и применение искусственного интеллекта в рамках осуществления правосудия по гражданским делам, а также при выполнении стандартной работы с документами обеспечит выполнение более эффективной и оперативной процессуальной деятельности суда и иных участников процесса. Однако, повторим, еще многие вопросы, касающиеся применения искусственного интеллекта в судебной деятельности, требуют правового регулирования.

Конечной целью информатизации является качественное, доступное и отвечающее современным потребностям общества электронное правосудие, которое призвано улучшить юридические услуги с помощью информационно-коммуникационных средств. Электронное правосудие является перспективным направлением развития судебной системы, которое обеспечит дополнительную доступность и гласность для всех участников судебного процесса, а также значительно ускорит судопроизводство.

Библиография

- Аносов, Александр В. 2016. “Теоретико-правовые вопросы формирования “электронного правосудия” в Российской Федерации”. *Право и государство: теория и практика* 5: 142–147. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26100808>.
- Аргунов, Алексей В. 2018. “Искусственный интеллект рассудит?”. *Вестник гражданского процесса* 5: 32–49. <https://publications.hse.ru/articles/311947042>.
- Архипов, Владислав В., Виктор Б. Наумов. 2019. “Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике”. *Труды СПИИРАН* 55: 46–62. <http://doi.org/10.15622/sp.55.2>.
- Бондарь, Николай С. 2019. “Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации”. *Журнал российского права* 11: 25–43. <http://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.2>.
- Брянцева, Ольга В. 2020. *Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии. Зарубежный опыт использования электронного правосудия*: коллективная монография. Казань: Отечество. <https://nwb.rgup.ru/rimg/files/291020201.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=45789514>.
- Воронов, Александр Ф. 2009. *Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее*: монография. Москва: Издательский Дом “Городец”. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19780059>; <https://lawbook.online/protsess-grajdanskiy/printsipyi-grajdanskogo-protsess-a-proshloe.html>.
- Денисов, Иван С. 2018. “Развитие электронного правосудия в России”. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* 1: 101–104. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-elektronno-go-pravosudiya-v-rossii/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32738580>.
- Морхат, Петр М. 2018. *Искусственный интеллект: правовой взгляд*: монография. Москва: Буки Веди. https://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2018/03/Morkhat_PM_Artificial_Intelligence_Legal_View-2017.pdf.
- Петухов, Николай А., Максим В. Чижов. 2015. “Соотношение понятий “правосудие” и “электронное правосудие”. *Российское правосудие* 6: 13–18. <http://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2015.6.13>.
- Понкин, Игорь В., Алена И. Редькина. 2019. “Искусственный интеллект с точки зрения права”. *Вестник РУДН* 22(1): 91–109. <http://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109>.

Солнцева, Оксана Г. 2018. “Аспекты применения технологий искусственного интеллекта”. *E-Management* 1(1): 43–51. <http://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-1-43-51>.

Сухоставская, Юлия В. “Перспективы развития медиации в России с учетом европейского опыта”. *Евразийская адвокатура* 1: 39–42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37134774>.

Худойкина, Татьяна В. “Проблемы развития медиации в России”. *Проблемы в российском законодательстве* 6. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-mediatsii-v-rossii-1/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32236853>.

Шарифуллин, Рамиль А., Рамис С. Бурганов, Рамиль Г. Бикмиев. 2018. “Элементы электронного правосудия”. *Российский судья* 6: 57–62. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/97885-elementy-elektronnogo-pravosudiya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35176950>.

References

Anosov, Alexander V. 2016. “Theoretical and legal issues of formation of “e-justice” in the Russian Federation”. *Law and State: The Theory and Practice* 5(137): 142–147. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26100808>. (In Russian)

Argunov, Alexey V. 2018. “Will Artificial Intelligence Judge?” *Herald of Civil Procedure* 8(5): 32–49. <http://doi.org/10.24031/2226-0781-2018-8-5-32-49>. (In Russian)

Arkipov, Vladislav V., Victor B. Naumov. 2019. “Artificial intelligence and autonomous devices in legal context: on development of the first Russian law on robotics”. *Tr. SPIIRAN* 55: 46–62. <http://doi.org/10.15622/sp.55.2>. (In Russian)

Bondar, Nikolay S. 2019. “Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation”. *Journal of Russian Law* 11: 25–43. <http://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.2>. (In Russian)

Bryantseva, Olga V. 2020. *Transformation and digitalization of legal regulation of public relations in modern realities and pandemic conditions. Foreign experience in the use of e-justice*: collective monograph. Kazan: Fatherland. <https://nwb.rgup.ru/rimg/files/291020201.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=45789514>. (In Russian)

Denisov, Ivan S. 2018. “Development of e-justice in Russia”. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 1: 101–104. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-elektronnogo-pravosudiya-v-rossii/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32738580>. (In Russian)

Hudoykina, Tatiana V. “Problems of development of mediation in Russia”. *Gaps in Russian legislation* 6: 102–104. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-mediatsii-v-rossii-1/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32236853>. (In Russian)

Morkhat, Petr M. 2020. *Artificial intelligence: legal view*: monograph. Moscow: Buki Vedi. https://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2018/03/Morkhat_PM_Artificial_Intelligence_Legal_View-2017.pdf. (In Russian)

Petuhov, Nikolai A., Maxim V. Chizhov. 2015. “Correlation of concepts of “justice” and “e-justice””. *Russian Justice* 6: 13–18. <http://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2015.6.13>. (In Russian)

Ponkin, Igor V., Alena I. Redkina. 2019. “Artificial intelligence from the point of view of law”. *RUDN Journal of Law* 22(1): 91–109. <http://doi.org/10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109>. (In Russian)

Solntseva, Oksana G. 2016. “Aspects of the use of artificial intelligence technologies”. *E-Management* 1(1): 43–51. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-1-43-51>. (In Russian)

Sukhostavskaya, Yuliya V. “Prospects of the mediation development in Russia considering the experience of European countries”. *Eurasian advocacy* 1: 39–42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37134774>. (In Russian)

Sharifullin, Ramil A., Ramis S. Borganov, Ramil G. Bikmiev. 2018. “Elements of electronic justice”. *Russian Judge* 6: 57–62. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/97885-elementy-elektronnogo-pravosudiya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=35176950>. (In Russian)

Voronov, Alexander F. 2009. *Principles of civil procedure: past, present, future*: monograph. Moscow: Izdatel'skii Dom “Gorodets”. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19780059>; <https://lawbook.online/protsess-grajdanskiy/printsiyi-grajdanskogo-protsesta-proshloe.html>. (In Russian)